

Абазов Андемиркан Борисович

доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация:

В статье затронута проблема квалификации некоторых преступлений, совершаемых членами незаконных вооруженных формирований. Проблемными в данном отношении определены действия членов террористических организаций, связанные с финансированием вооруженных формирований, а также вымогательством денежных средств, необходимых для джихада. Выявлено наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации конкурирующих норм об ответственности за финансирование терроризма.

Ключевые слова:

террористическая организация, незаконное вооруженное формирование, джамаат, национальная безопасность, диверсионный акт, правонарушение, преступление против личности, финансирование терроризма.

Abazov Andemirkan Borisovich

Assistant Professor, Department for Police Special
Environment Operations,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF CLASSIFICATION OF ACTIONS OF PERSONS INVOLVED IN TERRORIST ORGANIZATIONS

Summary:

The article deals with classification of some crimes committed by members of illegal armed groups. The author discusses the actions of terrorist organization members associated with financing of armed groups, as well as extortion of money needed for jihad. The research has found competing regulations on the responsibility for terrorism financing in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

terrorist organization, illegal armed group, Jamaat, national security, act of sabotage, crime, crime against a person, financing of terrorism.

Наибольшей опасностью для общества является деятельность незаконных вооруженных формирований (НВФ) в виде джамаатов (криминальных военизированных структур религиозного и экстремистского направления, основной задачей которых является подрыв общественного порядка в Северо-Кавказском регионе путем совершения диверсионных актов в виде тяжких и особо тяжких преступлений против личности). Такие группы имеют ряд характерных особенностей, значительно затрудняющих их выявление и последующее пресечение совершаемых ими противоправных действий. К ним относится основанная на этнической общности (отношениях родства, дружбы и т. п.) значительная устойчивость группы, следствием чего является тесная взаимосвязь ее членов, а также стабильность состава группы.

Не является секретом, что новобранцы джамаатов предварительно проходят подготовку в так называемых учебных центрах (лагерях) под руководством инструкторов, все чаще иностранных, имеющих опыт ведения партизанской войны за пределами Российского государства. В этих центрах они обучаются огневой подготовке, тактике ведения диверсионно-партизанской деятельности. Большое внимание уделяется идеологической обработке новобранцев. Такие группировки характеризуются глубокой законспирированностью [1]. Ими непрерывно ведется деятельность по сбору разведанных, вербовке, пропаганде своей идеологии, в том числе с активным использованием возможностей массового распространения информации (Интернет, мобильная связь и т. п.).

Перечень преступлений, совершаемых этими религиозно-экстремистскими группировками, достаточно разнообразен: начиная от вымогательства денежных средств у простых граждан на джихад и заканчивая совершением террористических актов против мирного населения и посягательствами на жизнь сотрудников органов правопорядка и государственной власти с целью воспрепятствования их деятельности [2].

Деятельность таких групп не всегда оценивается компетентными органами по ст. 208 УК РФ как организация и участие в незаконном вооруженном формировании. Иногда такая деятельность виновных лиц квалифицируется как бандитизм по ст. 209 УК РФ. При этом деяния членов бандподполья помимо указанных статей по совокупности квалифицируются другими статьями кодекса в зависимости от совершенного ими преступления (ст. 205, 317 УК РФ).

В своих видеообращениях, распространяемых через Интернет, бандиты объявляют своей основной целью свержение власти или насильственное изменение конституционного строя страны, нарушение ее территориальной целостности. В этом случае присутствуют все признаки вооруженного мятежа, квалифицируемого по ст. 279 УК РФ.

Определенные сложности при квалификации вызывают факты финансирования НВФ, осуществляющих террористическую деятельность. Практика по-разному оценивает подобные действия. Содеянному дается правовая оценка в одних случаях по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма, в других – по ч. 1 ст. 208 как финансирование НВФ [3].

Данный правоприменительный подход имеет серьезный недостаток, поскольку санкции этих статей существенно разнятся: в первом случае это тяжкое преступление, во втором – преступление средней тяжести. Поэтому с точки зрения общей теории квалификации преступлений единственным возможным вариантом в этой ситуации была бы правовая оценка по совокупности ч. 1 и 2 ст. 208 УК РФ. Иначе члены НВФ, участвующие в его финансировании, оказываются в более выигрышном положении по сравнению с другими лицами, не имеющими отношения к его деятельности, что нарушает требования ст. 6 УК РФ [4].

Считаем, что данную проблему необходимо рассматривать не только в аспекте правоприменения, поскольку она также обусловлена несовершенством действующего уголовного законодательства. Полагаем, что включение в ч. 1 ст. 208 УК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ такой формы совершения преступления, как финансирование незаконного вооруженного формирования, создало трудноразрешимую конкуренцию этой нормы с нормой об ответственности за финансирование терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ). Поэтому правильным решением было бы заменить термин «финансирование терроризма» на «финансирование террористической деятельности» в указанной норме с одновременным исключением из ч. 1 ст. 208 УК РФ указания на финансирование НВФ [5].

В последние годы практика все чаще сталкивается с фактами вымогательства бандподпольем денежных средств на джихад. Соответствующие требования выдвигаются в видеообращениях, записанных на USB-флеш-накопители (флеш-карты). Некоторые из простых граждан, пусть и невольно, становятся спонсорами противоправной деятельности НВФ, так как передают требуемое от них во избежание наступления негативных последствий. В такой ситуации квалификация действий бандитов достаточно очевидна, когда их деяния, помимо вышеуказанных статей, также будут квалифицироваться по ст. 163 УК РФ как вымогательство. При этом реальность угроз обязательно должна быть доказана, так как в последнее время известны факты, когда мошенники, выступая от лица представителей НВФ, пытаются обогатиться путем вымогательства денег у простых граждан.

Также отметим, что так называемые спонсоры – это, как правило, состоятельные люди, имеющие стабильный доход, бизнесмены, известные в определенных кругах и занимающие определенное положение на уровне субъектов (республик) Российской Федерации. Более того, при попадании в подобные ситуации люди, пострадавшие от действий указанных преступников, не придают огласки случившемуся, так как, в случае отказа от данного рода «спонсирования» или привлечения внимания правоохранительных органов, могут наступить трагические последствия как для самих потерпевших, так и для их близких родственников. Данная ситуация представляет собой замкнутый круг, в котором так называемые «спонсоры» не по своей воле оказываются соучастниками преступлений террористического характера.

В заключение отметим, что означенные проблемы квалификации преступлений, совершаемых членами незаконных вооруженных формирований, требуют дальнейшего изучения и решения на законодательном уровне.

Ссылки:

1. Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Технологии манипуляционного воздействия, используемые террористическими организациями в вербовочной деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 100–102.
2. Токбаев А.А. Некоторые аспекты противодействия экстремизму в условиях современной России // Там же. 2016. № 2. С. 79–81.
3. Абазов И.С. Особенности и специфика тактических действий подразделений ОВД при обеспечении охраны общественного порядка на массовых мероприятиях // Там же. С. 75–78.
4. Факов А.М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 165–166.
5. Тарчоков Б.А. Мотивационные особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6 (1). С. 211–213.

References:

Abazov, IS 2016, 'Features and specific tactical actions units while ensuring the protection of public order at mass events', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, pp. 75-78, (in Russian).

Fakov, AM 2014, 'The area of terrorism and the prevention of terrorist acts', *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 5, pp. 165-166, (in Russian).

Tarchokov, BA 2015, 'Motivational especially youth involvement in terrorist activities', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, vol. 7, no. 6 (1), pp 211-213, (in Russian).

Tokbaev, AA 2016, 'Some aspects of the fight against extremism in modern Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2, pp. 79-81, (in Russian).

Shhagapsoev, ZL & Tarchokov, BA 2014, 'Technology manipulation effects used by terrorist organizations in recruiting activity', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 14, pp. 100-102, (in Russian).